

Глава 119. Следующее большое приключение. (Гермиона Грейнджер)

Осаждающие стягивались к замку. Наблюдать за этим с уже привычного НП* на башне Гриффиндора было... любопытно. Чем-то картина напоминала средневековые сражения: коробочка авроров в алых мантиях, кавалерия (правда — медвежья) на фланге, ополчение, разодетое «кто во что горазд» — передовой полк, застрельщики. Не было, правда, развевающихся знамен и барабанного боя. Но что поделать, этим и.о. министра и поддерживающие его силы — как-то не озаботились. А жаль.

/*Прим. автора: НП — наблюдательный пункт*/

— Не хватает еще поединка перед общей схваткой, — пробормотала я, оглянувшись на обнимающего меня сзади Гарри.

— Полагаю, сейчас будет, — улыбнулся он, покрепче сжимая меня в объятиях. — Сначала — ругань и оскорбления, потом — поединок... Маги вообще консервативны, так что, полагаю, ритуал будет выдержан во всех деталях.

И вправду, перед главным входом в Хогвартс от общей толпы отделился Пий Толстоватый, и, подойдя к краю защиты, активированной Светлым кругом, заговорил, используя Сонорус:

— Господа террористы, захватившие школу. В последний раз предлагаю вам сдаться. Гарантирую справедливый суд и адекватное наказание.

Ответ был бы достоин любого обезьянника. Разве что отходами жизнедеятельности не кидались, но, полагаю, до этого еще дойдет, когда оные отходы накопятся в достаточном количестве. И, думаю, этого не долго ждать. Коричневые штаны кое-кому однозначно пригодятся.

Между тем, я отвлеклась от картины «защита идеалов Света путем метания отходов жизнедеятельности». Внутри школы тоже происходили довольно-таки интересные события.

Последствия уже идущей войны и смерти многих сильных псайкеров — раскачали нереальность, так что варп довольно-таки сильно штормило. И в этом шторме потихоньку формировался один вихрь, которого я ранее не замечала.

Впрочем, из того, что этого образования не замечала я — не следует, что оно вообще осталось незамеченным. Да и когда вихрь прикоснулся к сигналам, расставленным в комнате Анны, я не могла не обратить на него внимания, а уж Гарри с сестренкой — наверняка засекли еще на начальных этапах формирования.

Я уже собиралась пресечь это безобразие, когда Гарри коснулся моей руки и покачал головой. Понятно. Значит, ему это зачем-то нужно.

Между тем сформировавшийся вихрь, пройдя внешние сигнальные контуры, прикоснулся к основной защите. Между защитными заклятиями и вихрем начался обмен потоками символов, в которых я сумела разобрать капли крови рубиновых ключей, сияние меча, холодную сталь шлема... Если бы реликвии Основателей были уничтожены до того, как нам удалось разбудить Анну — этого бы вполне хватило для формирования стабильного прохода. Сейчас же Голос-и-Разум замка Хогвартс сама манипулировала собственной защитой. И она пропустила вторженца. Точнее — сжала защиту так, что теперь в ней был только сам ее кристаллический саркофаг, но не комната, где он расположен. Вихрь прошел границу реальности, и распался, выпуская того, кто в нем, собственно, прятался.

В комнате возник... Альбус Дамблдор. Только в каком он был виде... Через его прозрачное тело просвечивали стены комнаты... Вот только это было не приведение, каких немало в Хогвартсе, а настоящий Призрак Силы, если пользоваться терминологией Далекой-далекой галактики... или, если перевести в термины, более привычные для Мориона — нерожденная тварь в нематериальной форме.

— Значит, это правда... — демонический (правда, боюсь, сам он пока еще не осознал всех прелестей своего нынешнего статуса) Дамблдор присел у кристалла на стул, где частенько располагались наш бриллиантовый принц с Видящей на коленях. — Тебя в самом деле замуровали тут живой... Бедная девочка... — борода с бубенцами участливо качнулась. — Ну, ничего. Я освобожу тебя, и ты отправишься в следующее большое приключение, оставив заботы этого мира усталому старику...

«А ручки-то — дрожат!» — про себя злорадно заметила я. Все-таки флект цепляет не только тело, но и душу... хотя и не так сильно, как неоднократно помянутая Морионом субстанция, которую он именовал не иначе, как «дерьмо гигантского червяка», а перед этим — делал паузы, в которые я самостоятельно добавляла пропущенные Мори куски текста на иллитири. Но, тем не менее, пакость этот флект — изрядная, и от абстинентного синдрома Доброго Дедушку Дамблдора не избавила даже сама Вечная леди. (Или — не захотела избавлять).

— А зачем? — спросила проекция Анны, появившись у Дамблдора за спиной.

Признаться, я немного ожидала, что старый маг и новорожденный демон — все-таки подпрыгнет. Но нет. Даже не вздрогнул. Видимо сумел как-то уловить формирование проекции.

— Здравствуй! — Дамблдор по-доброму сверкнул очками. Когда смотришь на него — хочется верить и соглашаться. «Подавляющая псионическая аура» — назвал это Морион. И сказал, что она у Альбуса была и раньше, но сейчас, после Возвышения — стала существенно сильнее.

Я, как могла, уплотнила внешние слои защиты, и взяла Рабыню на поводок. Вновь испытывать на себе внутренний рабский бунт, бессмысленный и беспощадный, как тогда, когда псевдоГрюм демонстрировал нам «Империиус» — мне как-то не хотелось.

— ... ведь это — Черная Магия! — возмущался Дамблдор, которому Анна рассказала историю своего попадания в «гроб хрустальный».

— Конечно, — согласилась та. — Папа зарезал десяток рабов, трех магглорожденных, и даже одного чистокровного из враждебного рода.

— Но это значит, что ты никогда не сможешь любить!

— Сейчас — не могу, — вздохнула и покачала головой Анна. — Я еще не настолько хорошо владею созданием проекций, чтобы воспринимать мир настолько ярко. Но когда разберусь с некоторыми тонкостями — выйду отсюда, найду себе мальчика и выйду за него замуж. Подберу ему правильных наложниц, и буду с ними дружить и играть, — Анна мечтательно улыбнулась.

К чести Дамблдора, надо сказать, что он принял во внимание то, что мораль начала второго тысячелетия нашей эры существенно отличается от морали его конца. Так что возмущаться и расписывать невозможность и аморальность мечтаний Анны — он не стал. Вместо этого Великий Белый начал излагать, как черная магия раскалывает душу, как пребывание в нынешнем статусе полунежити, своеобразного живого лича — повредит ее будущим перерождениям, как она станет отдаляться от людей, и в конце концов — неизбежно превратится в чудовище...

Между тем, пока мертвый Дамблдор расписывал живой девочке прелести «следующего большого приключения», перед замком развернулся следующий акт драмы. Представитель банка Гринготтс торжественно объявил о том, что на основании кучи параграфов, пунктов и подпунктов, обслуживание счетов уличенных в терроризме — временно приостанавливается. Вообще говоря, Гринготтс делать такого не должен. И в ходе, и после прошлой войны Темного лорда министерство, как ни старалось — так и не смогло добиться от свартальвов заморозки счетов Вальпургиевых рыцарей. Но «если нельзя, но очень хочется — то можно». Так что мы с Мори и всей нашей свитой устроили Большую охоту. А когда в подвалы Гринготтса ушла оптовая партия истинного серебра, найти нужные основания — уже было делом техники, причем — хорошо свартальвами освоенной и регулярно применявшейся. Правда, чтобы показать, что Свартальвхейм не подчиняется министерству, был созван Большой совет директоров Гринготтса, который своим решением и провел заморозку.

Вой светлых, получивших удар по самому чувствительному месту — кошельку, казалось, заставил вибрировать башню Гриффиндора.

Свартальвы свернулись и ушли. На их место из толпы «ополченцев» выдвинулись двое: довольно-таки молодой парень и девушка. Девушка остановила жестом своего сопровождающего, и прикоснулась к защите.

— Я — Гицилла, Шторм варпа, — представилась она. — Откройте. Пожалуйста.

На стене рассмеялись недопроизошедшие от обезьян. Ну а мы... Если просят, да еще так вежливо — почему бы и не открыть?

<http://tl.rulate.ru/book/69520/1850803>